

Д. В. Каравайко

ГЛИНЯНЫЕ МИСКИ ГОРОДИЩА ШИРЯЕВО

В статье рассмотрены локальные особенности памятников скифского времени в бассейне р. Сейм. В частности, неоднократно указывалось на крайне малое количество находок глиняных мисок. Материалы с городища Ширяево свидетельствуют о том, что эта категория столовой посуды более характерна для IV в. до н. э., нежели для предыдущих столетий.

Ключевые слова: Путивльское Посеймье, скифское время, городище Ширяево, миски.

По своей материальной культуре памятники скифского времени бассейна р. Сейм имеют много общего с памятниками остальной территории Левобережной Лесостепи. Именно этот факт позволил включить их в единую посульсько-донецкую группу (Ильинская 1957, с. 14; 1961, с. 45; 1971, с. 8). В тоже время, существует и ряд региональных особенностей, которые позволяют рассматривать данную территорию в отдельном ключе. Прежде всего это северная периферия Лесостепи, зона контакта с южновской культурой Леса. Такое расположение не могло не отразиться на материальной культуре местного населения (Іллінська 1953, с. 121).

Для бассейна р. Сейм характерны небольшие (0,1—0,5 га) городища с простыми укреплениями. Преимущественное большинство их относится к 1 классу и 1 типу по типологии А.А. Моруженко (1985, с. 161). Аналогичные укрепленные поселения были распространены и у населения южновской культуры (Каравайко 2012, с. 17—22). Вероятнее всего, объяснять это следует не культурными традициями, а всего лишь характером рельефа. В. А. Ильинская подчеркивала, что одной из особенностей культуры скифского времени на Сейме явля-

ется отсутствие курганного обряда погребения (1971, с. 19). Впрочем, и грунтовые могильники не известны, что позволяет говорить о наличии проблемы. Аналогичная ситуация характерна и для ряда археологических культур, в частности, южновской (Каравайко 2010).

В недавно вышедшей статье (Каравайко, Пеляшенко 2018) был проанализирован керамический комплекс городища Ширяево. Было установлено, что только в Посеймье бытовала специфическая форма горшков со слабоотогнутым венчиком, короткой шейкой, которая переходит в высокое плечико, часто с хорошо выраженным перегибом. Такая посуда неизвестна на памятниках остальной Левобережной Лесостепи. В тоже время сильнопрофилированные горшки, которые преобладают на памятниках бассейнов Ворсклы, Сулы, Псла и Северского Донца не получили распространения на Сейме.

Еще одной особенностью керамического комплекса этого северного региона Лесостепи является крайне малое количество столовой посуды и, в частности, мисок. Впервые это отметил И. И. Ляпушкин, который провел на Сейме широкомасштабные разведки (Ляпушкин 1950, с. 60). Это вывод был подтвержден и в результате работ А. И. Пузиковой. Так, для городища Марица исследовательница, со ссылкой на ряд работ, отмечает, «...миски были самым распространенным после горшков видом посуды почти во всех синхронных культурах...» (Пузикова 1981, с. 60). В работе отсутствует указание на количество подобных находок, однако, исходя из приведенной иллюстрации их было крайне мало. В более поздней работе, при анализе керамики городища Переверзево, сделан вывод о небольшом количестве мисок, что характерно

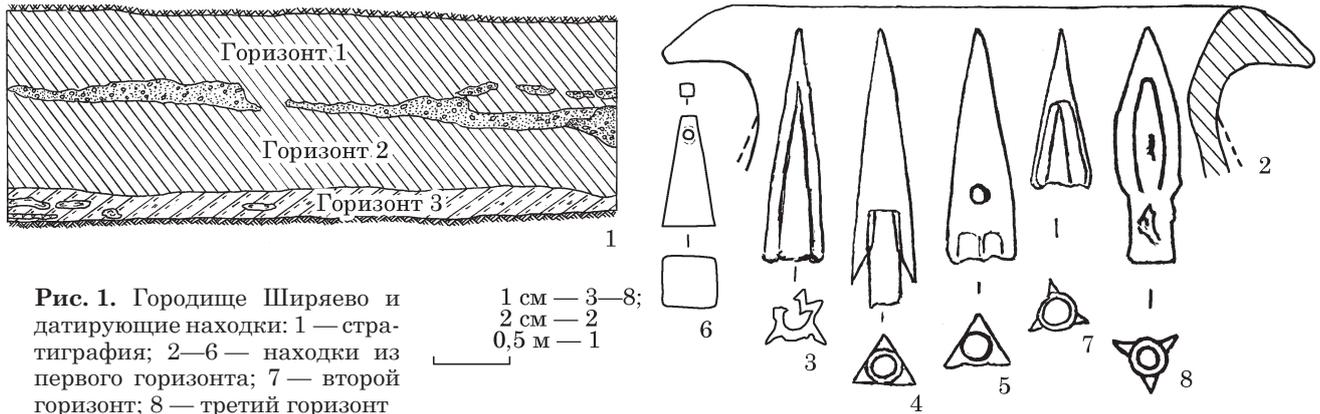

Рис. 1. Городище Ширяево и датирующие находки: 1 — стратиграфия; 2—6 — находки из первого горизонта; 7 — второй горизонт; 8 — третий горизонт

для всех городищ Посеймья (Пузикова 1997, с. 40). Аргументация не вызывает возражений, так как оба городища раскопаны полностью. Кроме того, на Глебовском городище при исследованной площади в 884 м² найдено «очень мало» мисок, а на площади в 720 м² на поселении Жерновец — всего один фрагмент! (Пузикова 1997, с. 91—92, 103). К сожалению, по результатам предыдущих работ у нас нет данных о процентном соотношении мисок. Как видим, исследователи лишь констатировали их малое число.

В связи с изложенным, обратимся к материалам еще одного памятника в Посеймье, где производились раскопки — Ширяево. Впервые небольшие исследования на городище произвел Д. Т. Березовец в конце 1940-х гг. (1948, с. 2—3; 1949; 1952, с. 243). К сожалению, полевая документация сохранилась не полностью, а на шифрах керамики отсутствует указание точного места находки и ее глубины¹. В 1950 г. исследования на памятнике продолжила В. А. Ильинская. Касательно мисок, было отмечено, что «кількість мисок тут значно менша, ніж звичайно зустрічається на так званих скифських городищах південнішої смуги» (Іллінська 1953, с. 116). В 2017 г. раскопки на городище возобновила совместная экспедиция Института археологии НАН Украины и Государственного историко-культурного заповедника в г. Путивль. В результате последних работ удалось установить, что на памятнике четко выделяются три хронологических горизонта (рис. 1: 1). Верхний (№ 1), четко фиксируется в его нижней части по остаткам глиняной обмазки стен наземной постройки. Его мощность составляет 0,6—0,7 м. Наибольшее количество находок найдено именно в нем. Датировка слоя определяется в пределах IV в. до н. э. по фрагменту венчика амфоры и бронзовым наконечникам стрел (рис. 1: 2—5). Вероятно, именно к этому горизонту относится находка пирамидальной бусины-подвески, изготовленной из светло-голубого стекла (рис. 1: 6). Абсолютно аналогичная находка происходит с Кнышев-

кого городища (Гавриш 2000, с. 111, рис. XXXII: 31) и многих других памятников Лесостепи скифского времени (Гречко, 2010, рис. 78: 16; 80: 8). Время бытования таких украшений, ограничено V—IV вв. до н. э. (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989, с. 132, рис. 41: 38), концом V — началом IV вв. до н. э. (Болтрик, Фиалко 2009, с. 79), последней четвертью V — первой половиной IV вв. до н. э. (Гречко, Шелехань 2012, с. 75—77). На античных памятниках Северного Причерноморья такие бусины найдены в комплексах IV—III вв. до н. э. (Алексеева 1978, с. 69, табл. 33: 35).

Второй горизонт мощностью около 0,6 м содержал значительно меньше находок. Предварительно, его дата устанавливается по бронзовому наконечнику стрелы V в. до н. э. (рис. 1: 7). Третий горизонт (0,2 м) находился непосредственно над материком. В нем, как и в первом горизонте, обнаружены остатки наземной постройки. В последние годы датирующих вещей не найдено, однако, если сопоставить стратиграфии раскопок 1950 и 2017—18 гг., наконечник стрелы VI в. до н. э. (рис. 1: 8) должен соотноситься именно с этим слоем (Іллінська 1953, с. 114).

Таким образом, городище Ширяево существовало на протяжении трех столетий, что охватывает практически весь скифский период для территории Посеймья. Выделение трех хронологических горизонтов позволяет рассмотреть особенности керамического комплекса по периодам, и, в частности, столовой посуды. Прежде всего, обратимся к количественным показателям. За основу будут взяты преимущественно материалы раскопок 2017—18 гг. так как миски, найденные Д. Т. Березовцом не имеют привязок к глубинам, а керамика, найденная в раскопе 1950 г., может быть распределена по горизонтам с определенной долей погрешности.

На площади в 80 м², в пределах первого горизонта, миски составляют 13,6 % по отношению к венчикам горшков (рис. 2). Именно в этом слое найдено наибольшее количество керамики. Для памятников конца V—IV вв. до н. э. остальной части Левобережной Лесостепи процентное со-

1. Коллекция НФ ИА НАНУ № 157.

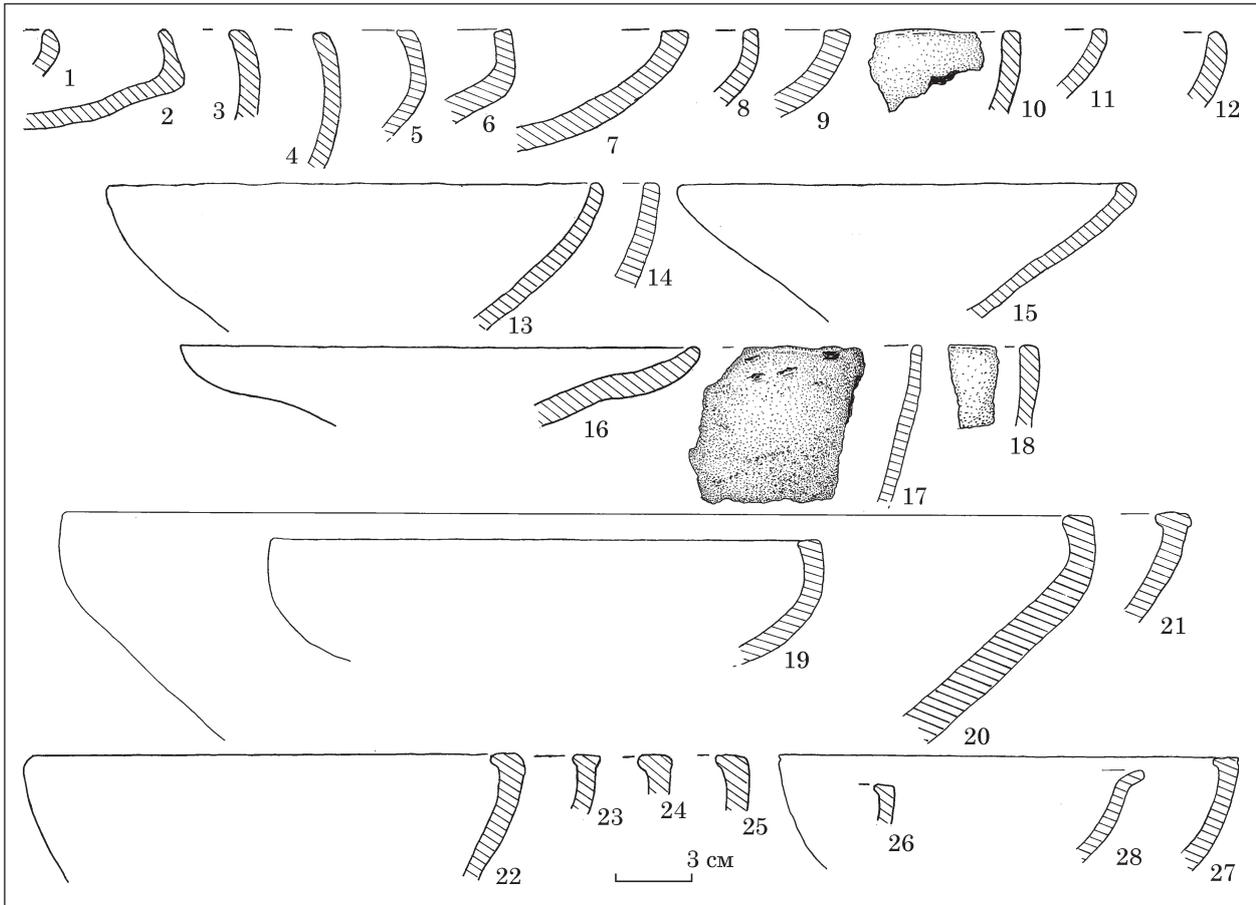

Рис. 2. Городище Ширяєво, находки фрагментов мисок с первого горизонта (IV в. до н. э.): 1 — 1 тип; 2 — 2 тип; 3—6 — 3 тип; 7—10 — 4 тип; 11—18 — 5 тип; 19—27 — 6 тип; 28 — 7 тип

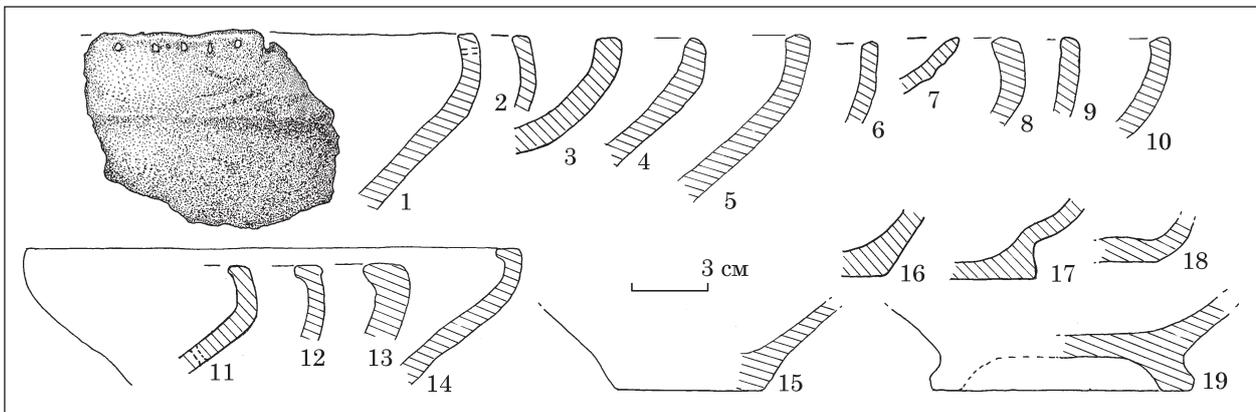

Рис. 3. Городище Ширяєво: 1—7 — горизонт 2; 8—9 — горизонт 3; 10—14 — без четкой привязки; 15—19 — фрагменты доньшек мисок (1—2, 8 — 3 тип; 3—6, 9 — 4 тип; 7, 10 — 5 тип; 11—14 — 6 тип)

отношение мисок составляет 7,9—19 % от общего числа (Песяшенко 2014, с. 52).

Для второго горизонта, датируемого V в. до н. э., показатель несколько больший — 18,2 % (рис. 3: 1—7). Однако, здесь следует учесть крайне малое количество находок — всего 26 фрагментов венчиков, из которых 4 это миски (учтены только материалы 2017—2018 гг.).

Надежно соотносить с третьим горизонтом удалось лишь два фрагмента мисок, что составляет 4,9 % (рис. 3: 8—9).

Основными примесями в тесте были мелкие песок, дресва и шамот. Поверхность большинства фрагментов хорошо заглажена до блеска. Лощеные миски являются исключением.

Как правило, миски не имели орнамента. Исключение составляют два фрагмента. Первый, украшен насечками, не имеющими четких форм (рис. 2: 17), второй — проколами (рис. 3: 1). За редким исключением, миски с памятников Левобережной Лесостепи так же не имели декора (Песяшенко 2014, с. 63—64).

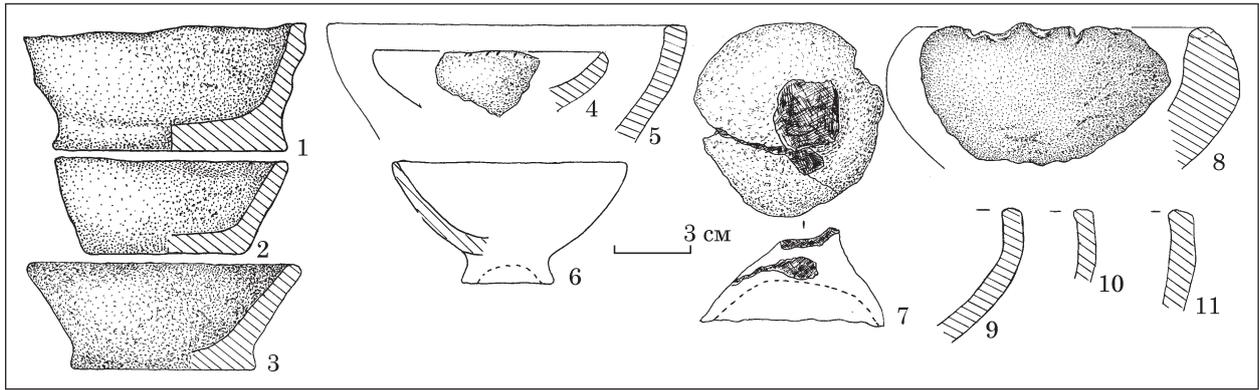

Рис. 4. Малые сосуды мисочки: 1—2, 5—6, 8 — Ширяево; 3 — Горки II; 4 — Лобанова Гора; 7 — Викторове Северное; 9—11 — поселение Ширяево

По своей форме миски, найденные на городище Ширяево, не однородны. В работе использована типологическая схема, разработанная на материалах памятников скифского времени Днепро-Донецкой Лесостепи (Пеляшенко 2014). В ее основе лежит методика построения типологических рядов с учетом морфологических отличий отдельных частей сосудов и их параметров. Прежде всего, внимание обращалось на форму венчиков. Незначительное количество доньшек мисок объясняется тем, что по малым фрагментам не всегда удается определить тип и форму керамического изделия (рис. 3: 15—19).

Наиболее массовыми являются находки мисок округлой, или округло-конической формы с резко загнутой под прямым углом закраиной (тип 6 по: Пеляшенко 2014, с. 60—61). Найденны они только в первом горизонте, относящемся к IV в. до н. э. (рис. 2: 19—27). К сожалению, ряд находок не может быть достоверно сопоставлен с тем или иным слоем (рис. 3: 11—14). Миски такой формы являются наиболее распространенными в позднескифский период на всей территории Левобережной Лесостепи (Пеляшенко 2014, с. 61). Это преобладающий тип на полностью исследованном городище Марица (Пузикова 1981, с. 56).

Второе место на городище Ширяево занимают миски 3—5 типов, а именно: миски с округлым корпусом и плавно загнутым краем (тип 3) (рис. 2: 3—6; 3: 1—2, 8); миски с округлым, округло-коническим корпусом и вертикально поставленным бортиком, иногда с небольшим уклоном в середину (тип 4) (рис. 2: 7—10; 3: 3—6, 9); миски с прямыми краями и коническим либо округло-коническим корпусом (тип 5) (рис. 2: 11—16; 3: 7, 10). Касательно последних, выделяется два фрагмента, по своей форме напоминающие сосуды в виде банок, хотя, не исключено, что это обломки глубоких мисок (рис. 2: 17—18).

Если миски 3 и 4 типов имели весьма широкое распространение на памятниках Левобережной Лесостепи, то миски 5 типа являются

более редкой формой (Пеляшенко 2014, с. 58—60).

Всего по одному фрагменту найдено мисок 1 типа — с коническим или округло коническим корпусом и резко загнутым под острым углом небольшим краем (рис. 2: 1); 2 типа — с коническим, округло-коническим корпусом и резким ребром-перегибом в верхней части (рис. 2: 2); 7 типа — с округлым корпусом отогнутым широким краем (рис. 2: 28). Последние, являются весьма редкой находкой и на остальных Левобережных памятниках (Пеляшенко 2014, с. 64).

С 2014 по 2016 гг. был обследованы и прощурфованы практически все городища среднего течения р. Сейм в пределах Сумской обл. (Каравайко 2015; 2017). Ни единого фрагмента мисок, описанного выше, найдено не было. Вместе с тем, присутствовали находки малых сосудов-мисочек (рис. 4). Так у восточной стены постройки первого горизонта городища Ширяево (с ее внешней стороны?) найдено две миски-плоски, одна из которых изготовлена из нижней части горшка, путем заточки его краев (рис. 4: 1), а вторая — вылеплена из отдельного куска глины (рис. 4: 2). Аналогичное первому, изделие было найдено на городище Горки (рис. 4: 3). При публикации материалов городища Шабалиново, расположенного в устье Сейма, О. Н. Мельниковская отмечала, что использование нижней части горшка для изготовления плоски является ранним признаком; позднее их изготавливали отдельно (Мельниковская 1975, с. 99). Две мисочки, выполненные из доньшка горшка найдены при исследовании Переверзевского городища (Пузикова 1997, с. 40).

Еще два экземпляра могут быть интерпретированы как малые сосуды-мисочки, однако, при противоположной постановке выглядят как небольшие крышечки (рис. 4: 6—7). Обращает на себя внимание фрагмент бортика (миски?) достаточно толстый — более 2 см (рис. 4: 8). По краю украшен грубыми пальцевыми вдавлениями. Прежде было сделано предположение,

что такая посуда могла использоваться для выпекания хлебцов, глиняные модельки которых так же найдены на городище Ширияево (Каравайко 2018, с. 282, рис. 14). Аналогичное изделие найдено и на Переверзевском городище (Пузикова 1997, рис. 16: 12—13). Завершая описание мисок, отметим и тот факт, что при исследовании поселения за валом городища Ширияево найдено всего 3 фрагмента мисок (рис. 4: 9—11) хотя и площадь раскопа на сегодняшний день не велика — всего 48 м².

Подводя итоги, следует частично согласиться с мнением предшественников о малом количестве мисок в керамическом комплексе памятников скифского времени Посеймья. Однако, исходя из материалов городища Ширияево, можно отметить и местную специфику микрорегиона. Если для остальной части Левобережной Лесостепи наблюдается тенденция к уменьшению процентного соотношения мисок от раннего к позднему скифскому времени (Пеляшенко 2014, с. 63), то для территории Посеймья — ситуация прямопротивоположная. На сегодняшний день, Ширияево является единственным городищем в Посеймье с материалами IV в. до н. э. лесостепного облика. Не изучены должным образом и открытые поселения этого периода. Как результат, сформировалась точка зрения о незначительном количестве этой категории столовой посуды в северной части Левобережной Лесостепи. Аналогичная ситуация характерна и для соседней юхновской культуры. Миски являются редкой находкой и их число возрастает именно в IV в. до н. э. (Каравайко 2012, с. 92, рис. 57—58).

Основное количество мисок в раннее время могло изготавливаться из дерева. Вероятно, по какой-то причине, традиция деревообрабатывающего промысла в поздний час приходит в упадок, что и привело к увеличению доли изготовления из глины этой столовой посуды. Исходя из единичного случая наличия слоя IV в. до н. э. на городище Ширияево, можно предложить и иной вариант развития событий. Не исключено, что данный горизонт оставлен не коренными жителями Посеймья, а пришлым населением с более южных территорий, например, бассейна р. Сулы. Если для раннего времени процесс миграций на север не вызывает сомнений, то вполне можно предположить возможность переселения на Сейм и в более поздний час. Впрочем, окончательные выводы делать преждевременно.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеева, Е. М. 1978. *Античные бусы Северного Причерноморья*. Москва: Наука. Свод археологических источников, Г 1—12.
Березовец, Д. Т. 1948. *Отчет о раскопках раннеславянского поселения и могильника около с. Во-*

лынцево, Путивльского района, Сумской области. НА ІА НАНУ, ф. 64, 1948/10.

Березовец, Д. Т. 1949. *Звіт про роботу Сеймсько-Слов'янської експедиції 1949 р.* НА ІА НАНУ, ф. 64, 1949/9.

Березовец, Д. Т. 1952. Археологічні дослідження в Путивльському районі, Сумської обл. *Археологічні пам'ятки УРСР*, III, с. 242-250.

Болтрик, Ю. В., Фиалко, Е. Е. 2009. Оружие из скифского кургана Огуз. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы*, X, с. 39-45.

Гавриш, П. Я. 2002. *Племена скифского часу в лесостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Приписілля)*. Полтава: Археологія.

Гречко, Д. С. 2010. *Населення скифського часу на Сіверському Дінці*. Київ: ІА НАНУ.

Гречко, Д. С., Шелехань, А. В. 2012. *Гришковский могильник скифов на Харьковщине*. Киев: ИА НАНУ.

Іллінська, В. А. 1953. Городище скифського часу на р. Сеймі. *Археологія*, VIII, с. 109-122.

Ильинская, В. А. 1957. О происхождении культур раннего железного века на Левобережье Среднего Днепра. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*, 70, с. 14-27.

Ильинская, В. А. 1961. Бондарихинская культура бронзового века. *Советская археология*, 1, с. 26-45.

Ильинская, В. А. 1971. *Скифский период в Днепро-Донском Лесостепном Левобережье*: Автореферат диссертации д. и. н. Москва.

Каравайко, Д. В. 2010. Проблема погребального обряда юхновской культуры. *Stratum plus*, 3, с. 237-259.

Каравайко, Д. В. 2012. *Памятники юхновской культуры Новгород-Северского Полесья*. Киев: ИА НАНУ.

Каравайко, Д. В. 2015. Городища раннього залізного віку на Сеймі. *Археологія і давня історія України*, 2 (15): Старожитності раннього залізного віку, с. 65-76.

Каравайко, Д. В. 2017. Исследования городищ Путивльского Посеймья: итоги и перспективы. *Археологія і давня історія України*, 2 (23): Старожитності раннього залізного віку, с. 279-291.

Каравайко, Д. В., Пеляшенко, К. Ю. 2018. Лепная посуда памятников скифского времени Путивльского Посеймья. *Revista Arheologică*, XIV, 2, с. 132-147.

Ковпаненко, Г. Т., Бессонова, С. С., Скорый, С. А. 1989. *Памятники скифской эпохи Днепро-Донского Лесостепного Правобережья*, Киев: Наукова думка.

Ляпушкин, И. И. 1950. Поселения культуры скифов-пахарей. *Советская археология*, XII, с. 41-65.

Мельниковская, О. Н. 1975. Шабалиновское городище. *Краткие сообщения Института истории материальной культуры*, 142, с. 98-103.

Моруженко, А. А. 1985. Городища лесостепных племён Днепро-Донского междуречья VII—III вв. до н. э. *Советская археология*, 1, с. 160-178.

Пеляшенко, К. Ю. 2014. *Ліпний посуд населення скифського часу Дніпро-Донецького Лісостепу*. НА ІА НАНУ, ф. 12, 921.

Петренко, В. Г. 1978. *Украшения Скифии VII—III вв. до н. э.* Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 4—5.

Пузикова, А. И. 1981. *Марицкое городище в Посеймье*. Москва: Наука.

Пузикова, А. И. 1997. *Памятники скифского времени бассейна р. Тускарь (Посеймье)*. Москва.

REFERENCES

- Alekseyeva, E. M. 1978. *Antichnyye busy Severnogo Prichernomorja*. Moskva: Nauka. Svod arkhеologicheskikh istochnikov, G 1—12.
- Berezovets, D. T. 1948. *Otchet o raskopkakh ranneslavjanskogo poseleniya i mogilnika okolo s. Volyntsevo, Putivl'skogo rayona, Sum'skoy oblasti*. NA IA NANU, f. 64, 1948/10.
- Berezovets, D. T. 1949. *Zvit pro robotu Seim'sko-Slov'ianskoi ekspeditsii 1949 r.* NA IA NANU, f. 64, 1949/9.
- Berezovets, D. T. 1952. Arkheolohichni doslidzhennia v Putyvlskomu raioni, Sum'skoi obl. *Arkheolohichni pam'iatky URSR*, III, s. 242-250.
- Boltrik, Yu. V., Fialko, E. E. 2009. Oruzhiye iz skif'skogo kurgana Oguz. *Bospor Kimmeriyskiy i varvar'skiy mir v period antichnosti i srednevekovia. Aktualnyye problemy*, X, s. 39-45.
- Havrysh, P. Ia. 2002. *Plemena skif'skoho chasu v lisostepu Dniprovskoho Lioberezhzhia (za materialamy Prysypillia)*. Poltava: Arkheologia.
- Hrechko, D. S. 2010. *Naseleattia skif'skoho chasu na Siverskomu Dintsi*. Kyiv: IA NANU.
- Grechko, D. S., Shelekhan, A. V. 2012. *Grishkovskiy mogilnik skifov na Kharkovshchine*, Kiev: IA NANU.
- Illinska, V. A. 1953. Horodyshche skif'skoho chasu na r. Seimi. *Arkheologia*, VIII, s. 109-122.
- Illinskaia, V. A. 1957. O proiskhozhdenii kultur rannego zheleznoho veka na Levoberezhe Srednego Dnepra. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii materialnoi kultury*, 70, s. 14-27.
- Illinskaia, V. A. 1961. Bondarikhinskaia kultura bronzovogo veka. *Sovetskaia arkhеologiya*, 1, s. 26-45.
- Illinskaia, V. A. 1971. *Skif'skii period v Dneprovskom Lesostepnom Levoberezhe*: Avtoreferat dissertatsii d. i. n. Moskva.
- Karavayko, D. V. 2010. Problema pogrebal'nogo obryada yukhnovskoy kultury. *Stratum plus*, 3, s. 237-259.
- Karavayko, D. V. 2012. *Pamyatniki yukhnovskoy kultury Nougorod-Severskogo Polesia*. Kiev: IA NANU.
- Karavaiko, D. V. 2015. Horodyshcha rannoho zaliznoho viku na Seimi. *Arkheologia i davnja istoria Ukrainy*, 2 (15): Starozhytnosti rannoho zaliznoho viku, s. 65-76.
- Karavayko, D. V. 2017. Issledovaniya gorodishch Putivl'skogo Poseymia: itogi i perspektivy. *Arkheologia i davnja istoria Ukrainy*, 2 (23): Starozhytnosti rannoho zaliznoho viku, s. 279-291.
- Karavaiko, D. V., Peliashenko, K. Iu. 2018. Lepnaia posuda pamiatnikov skif'skogo vremeni Putivl'skogo Poseimia. *Revista Arheologică*, XIV, 2, s. 132-147.
- Kovpanenko, G. T., Bessonova, S. S., Skoryy, S. A. 1989. *Pamyatniki skif'skoy epokhi Dneprovskogo Lesostepnogo Pravoberezhia*. Kiev: Naukova dumka.
- Lyapushkin, I. I. 1950. Poseleniya kultury skifov-pakharey. *Sovetskaya arkhеologiya*, XII, s. 41-65.
- Melnikovskaia, O. N. 1975. Shabalinovskoe gorodishche. *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii materialnoi kultury*, 142, s. 98-103.
- Moruzhenko, A. A. 1985. Gorodishcha lesostepnykh plemen Dnepro-Donskogo mezhdurechia VII—III vv. do n. e. *Sovetskaya arkhеologiya*, 1, s. 160-178.
- Peliashenko, K. Iu. 2014. *Lipnyi posud naseleattia skif'skoho chasu Dnipro-Donetskoho Lisostepu*. NA IA NANU, f. 12, 921.
- Petrenko, V. G. 1978. *Ukrasheniya Skifi VII—III vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Svod arkhеologicheskikh istochnikov, D 4—5.
- Puzikova, A. I. 1981. *Maritskoye gorodishche v Poseymye*. Moskva: Nauka.
- Puzikova, A. I. 1997. *Pamyatniki skif'skogo vremeni basseyna r. Tuskar (Poseymye)*. Moskva.

D. V. Karavaiko

CLAY BOWLS OF THE SHYRIAIEVO HILLFORT

In the Scythian period, one of the regional features of the monuments in the Seim region was a small number of such tableware as bowls. The materials of the Shyriaievo hillfort in the Middle river Seim valley allow us to look at this issue from another position. So, if for the rest of the Left Bank forest-steppe there is a tendency to decrease the percentage ratio of the bowls from early to late Scythian periods, for the territory of the Seim region — the situation is directly opposite. However, the layer of the 4th century BC with the materials of the forest-steppe shapes there is only on the one hillfort — Shyriaievo, which does not allow extrapolating the conclusions to the whole region. It is not excluded that the population that left the upper horizon of the monument is alien. The question of migration from the south of the Sula River Group population to the Seim region, according to the materials of the hillfort Shyriaievo, remains open.

Keywords: Putyvł's am Seym region, Scythian time, Shyriaievo hillfort, clay bowls.

Одержано 1.03.2019.

КАРАВАЙКО Дмитро Володимирович, кандидат історичних наук, старший науковий співробітник, Інститут археології НАН України, пр. Героїв Сталінграда 12, Київ, 04210, Україна, *dmytro.karavaiko@gmail.com*.

KARAVAIKO Dmytro V., Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine, Heroiv Stalingradu ave. 12, Kyiv, 04210, Ukraine, *dmytro.karavaiko@gmail.com*.